

«УТВЕРЖДАЮ»

Ректор ФГБОУ ВО «Уральский государственный педагогический университет»
доктор педагогических наук, профессор

А. А. Симонова

ОТЗЫВ

ФГБОУ ВО «Уральский государственный педагогический университет»
(ведущая организация) о кандидатской диссертации
ПЫРКИНОЙ ТАТЬЯНЫ НИКОЛАЕВНЫ «Вербальные и невербальные средства выражения согласия и несогласия в речи на неродном языке» (Череповец, 2017. – 254 с.)

Актуальность заявленной в диссертации проблематики неоспорима, поскольку она непосредственно связана с особенностями современной билингвальной коммуникации, стремительно расширяющей свой диапазон. Представляется значимым уже сам тот факт, что в данной работе коммуникативное поведение билингвов рассматривается в свете взаимодействия разных кодов общения (как вербальных, так и невербальных). Такой комплексный подход вполне вписывается в русло психолингвистической и социокультурной парадигм изучения языкового сознания, позволяя диссертанту охарактеризовать факторы влияния элементов родной для билингва материальной культуры на его поведенческие установки в сравнении с поведенческой культурой носителей другого языка.

Анализу в этом плане подвергается речь русскоязычных не носителей английского языка в процессе живого диалогического взаимодействия с англоговорящими коммуникантами и результаты, полученные в ходе интернет-опросов. Отметим также удачный выбор **предмета исследования** – вербальные и невербальные средства согласия и несогласия в диалогической речи русскоязычных не носителей английского языка. Именно эти средства

Ярославский государственный педагогический университет
Вх. № 67-05/196
Дата 10.05.2017г.

общения обладают особой перцептивной яркостью, являясь показательными маркерами устанавливаемых между коммуникантами отношений (их конструктивного или деструктивного характера). Помимо того, что такие средства в сопоставительном аспекте еще недостаточно изучены, их анализ имеет прагматическую ценность в плане выработки стратегий гармонизации билингвального общения в условиях межкультурной коммуникации – снятия конфликтных ситуаций, агрессии речевого поведения.

Задачи исследования, сформулированные во Введении, четко очерчивают аспекты анализа, необходимые для решения поставленных задач, высвечивая логику перехода от определения понятийного аппарата и систематизации имеющихся концепций в области изучения данного материала к выработке методики его анализа.

Представляется вполне репрезентативной выборка исследуемого материала, сформированного на базе обследования трех групп неанглоязычных билингвов – в ходе записей звучащей речи, извлеченных из спонтанной устной коммуникации (диалогов не носителей английского языка с англоязычными собеседниками), в ходе речевого общения с такими же партнерами в условиях ток-шоу и в ходе проведенных интернет-опросов.

Теоретически значимым является разработанный и реализованный в диссертации комплексный социолингвистический и психоллингвистический подход к изучению аспектов билингвальной коммуникации с учетом степени владения участниками этого процесса неродным языком и осознанности специфики чужой лингвокультуры в области использования вербальных и невербальных средств общения. Особо подчеркнем вклад диссертанта в развитие теории интерференции применительно не только к вербальному, но и невербальному кодам общения на двух языках.

Новизна исследования заключается в привлечении к анализу репрезентативного, ранее не изученного языкового материала, полученного лично автором в процессе наблюдения над особенностями коммуникативного взаимодействия русско-английских билингвов с носителями американского вари-

анта английского языка. Кроме того, диссертантом предлагается продуктивная модель представления вербальных и невербальных маркеров согласия / несогласия как элементов семантических полей, по-разному организованных в сопоставляемых языках (родном и неродном для участников билингвального общения).

Практическая значимость исследования Т.Н. Пыркиной состоит в разработанных ею методиках анализа условий билингвального общения, которые должны быть востребованы в практиках обучения второму языку как неродному: использование диалоговой формы актуализации межъязыкового взаимодействия коммуникантов, опора на показания языкового сознания путем специальной тестовой диагностики, выработка осознанного навыка владения элементами культурной информации, закодированной вербальными и невербальными средствами изучаемого неродного языка. Представленное описание различных маркеров выражения согласия / несогласия в сравниваемых лингвокультурах имеет самостоятельную ценность как база для формирования и тренинга билингвальной компетенции.

Диссертации Т.Н. Пыркиной в полной мере соответствует паспорту заявленной научной специальности 10.02.19 – теория языка.

Структура диссертации отражает основные этапы исследования, связанные с реализацией поставленных задачи и аргументацией положений, выдвинутых на защиту.

Во Введении обозначены все необходимые рубрики, намечающие стратегию исследования выбранного для анализа объекта, предмета и материала: вербальные и невербальные средства выражения согласия / несогласия в «звучащей» диалогической речи русскоязычных не носителей английского языка. Целью описания становятся факторы, определяющие формирование билингвальной компетенции в области усвоения поведенческой культуры неродного языка при использовании вербальных и невербальных маркеров согласия / несогласия.

Первая глава диссертации, имеющая теоретический характер, раскрывает содержание базовых для исследования понятий (*речевая коммуникация, диалог как тип речевой коммуникации, семантическое поле и его структура, понятие культуры и ее видов, подходы к изучению билингвизма* и т.п.) и намечает основные векторы общения на неродном языке. Особо акцентируется в числе конкретных задач данного исследования необходимость изучения элементов англоязычной материальной культуры, оказывающих большое влияние на становление бикультуральности не носителей английского языка. Этот постулат конкретизируется в третьем положении, вынесенном на защиту, в частности справедливо утверждается важность развития бикультурной идентичности, которая более успешно формируется и развивается в условиях погружения среду, насыщенную знаками материальной культуры изучаемого языка. Единицей изучения специфики бикультуральной коммуникации становится в данной работе диалогическое единство, что позволяет диссертанту рассматривать одновременно вербальные и невербальные средства взаимодействия разноязычных коммуникантов в спонтанной живой речи и в условиях учебного тренинга, а также в любых дискурсивных практиках устной коммуникации (в частности, в ток-шоу и др.).

Еще одной важной методологической посылкой является выдвигаемое Т.Н. Пыркиной положение о том, что все средства билингвальной коммуникации следует рассматривать с учетом их ранжированности (ядерности или периферийности) в структуре семантического поля. Это дает возможность представить средства, маркирующие компетенцию билингва, не изолированно, а как совокупное множество, где каждый элемент обладает своим коммуникативным функционалом.

В заявленном ключе важным становится описание прагматических маркеров согласия / несогласия, используемых представителями разных культур в разных ситуациях устного общения. Характеристика национальной специфичности вербальных и невербальных прагматических маркеров согласия / несогласия в английском языке, выделяемых в научной литературе, по-

зволяет Т.Н. Пыркиной сформировать базовый минимум, для формирования необходимых билингу навыков спонтанного общения с иноязычным партнером. Важным фактором использования прагматических маркеров в речевой практике билинга признается учет возрастных и социально-статусных предпочтений коммуникантов в выборе конкретного средства выражения согласия / несогласия.

Подробно характеризуются в связи с описанием средств выражения согласия / несогласия невербальные маркеры данных модальных значений. Завершает главу концептуально значимый для реализации цели исследования параграф, в котором всесторонне характеризуется явление билингвизма. Чрезвычайно актуальным является обсуждение в этом разделе критериев отнесенности билинга к носителям или не носителям второго языка. Четкое определение таких критериев дает возможность наметить траектории речевого развития, приближающие билинга к все более совершенному «вхождению» в культуру и естественную коммуникацию на неродном языке.

Вторая и третья главы диссертации, построенные по одной и той же схеме, посвящены анализу средств выражения согласия / несогласия в речи на неродном языке. В сопоставительном плане характеризуются вербальные и невербальные составляющие данных речевых актов и реализуется продуктивная идея их изучения в рамках тех диалогических единств, в которых они функционируют. Подчеркивается высокая частотность реализации актов согласия / несогласия в речевой практике. Описываются средства согласия / несогласия в английском языке (лексические, грамматические, просодические) и русскоязычной речи.

В работе представлен богатый иллюстративный материал, показывающий, как влияют на выбор вербальных и невербальных прагматических маркеров согласия / несогласия материальная культура страны и жанр речевой коммуникации в условиях билингвального взаимодействия.

Интересны наблюдения Т.Н. Пыркиной над особенностями интерференции не только на вербальном, но и на невербальном уровне коммуника-

тивной компетенции билингва, рассматривается также корреляция этих кодов в речевом общении русскоязычных не носителей английского языка с англоязычными собеседниками. Отмечается значительная востребованность невербального кода в актах выражения несогласия, т.к. они, согласно выводам диссертанта, обладают более яркой, чем прагматические маркеры согласия, экспрессивной модальностью.

Высокопрофессионально выполнен проведенный Т.Н. Пыркиной интернет-опрос, основанный на психолингвистической технологии выявления показаний языкового сознания респондентов. В данном опросе формулы выражения согласия / несогласия, «изъятые» из диалогической речи носителей американского варианта английского языка, предъявлялись русскоязычным не носителям английского языка. Показателен вывод о том, что компетенция билингва – не носителя английского языка тем выше, чем в большей степени он способен отходить стандартных, не «опрокинутых» в естественный речевой контекст формул выражения согласия / несогласия. Все сказанное выше доказывает правомерность вынесенных на защиту положений относительно выражения в актах согласия / несогласия личного отношения говорящего к предмету речи и собеседнику, а также влияния на развитие бикультуральной идентичности материальной культуры и разных видов взаимодействия с носителями изучаемого языка.

Оценивая диссертационную работу Т.Н. Пыркиной самым положительным образом, в порядке дискуссии выскажем некоторые вопросы и замечания, возникающие в ходе чтения диссертации:

1. Недостаточно четко, с нашей точки зрения, представлена в работе операциональная техника анализа, связанная с принимаемой диссертантом методологией описания рассматриваемых средств выражения согласия / несогласия в свете теории семантического поля. Никак не продемонстрирована (ни в виде методики, ни в виде алгоритма, ни в виде аналога / образца) сама процедура выделения семантических компонентов, определяющих ядерный или периферийный статус лексических маркеров согласия / несогласия. Так,

принимая постулат о наличии в структуре семантического поля зон ядра, центра и периферии, автор диссертации в процессе анализа материала не обращается ни к компонентному анализу словарной дефиниции, ни к описанию семантики маркеров согласия / несогласия в составе диалогических единств.

2. Само содержание параметров *ядро*, *центр* и *периферия* семантического поля при анализе материала не всегда соответствует изначально принятому в теоретической части работы определению. Например, на с. 38 – КД указывается, что ядро поля – это общекатегориальный, свойственный всем единицам поля признак («семантическая доминанта поля»), а центр – это наиболее приближенные к ядру, не отягощенные эмоционально-экспрессивными коннотациями и дополнительными смыслами единицы поля (ср.: «*Центр поля отличается нейтральностью*»). Однако при описании конкретных прагматических маркеров согласия / несогласия в центр поля попадают уже и эмоционально-окрашенные единицы, которые следовало бы отнести к периферии. Ср. квалификацию экспрессивно-оценочных лексических и фразеологических единиц, в том числе междометий *а как же, с удовольствием, с радостью, и не говори, спрашиваешь еще* как относящихся к центру поля нейтрального релятива *да* (с. 80 – КД).

3. При всей основательности обзора предложенных подходов к осмыслению феномена невербальной коммуникации в определении ее сущности автор диссертации допускает досадные противоречия. В частности, на с. 28 – КД утверждается, что «*понятие невербальной коммуникации зависит от многих составляющих, к числу которых относятся преднамеренность, осознанность*» (?). При этом уже на следующей странице справедливо подчеркивается известное положение, что «*невербальная коммуникация, как правило, произвольна и спонтанна*». Понятно, что невербальная коммуникация может приобретать осознанный характер в определенных ситуациях общения, однако по своей природе она все же произвольна, т.к. «записана» в подкорковой зоне мозга.

4. Некоторые принимаемые в диссертации аргументы относительно влияния национального характера на грамматический строй языка кажутся наивными и несостоятельными. К такого рода комментариям можно отнести фрагмент, в котором в качестве иллюстрации подобного влияния рассматривается отсутствие в американском варианте английского языка двойных отрицаний, что якобы обусловлено оптимизмом и доброжелательностью как отличительными чертами американцев, избегающих в общении конфликтных ситуаций (с. 43 – КД). Заметим, однако, что конструкции с отсутствием двойного отрицания были характерны и для классической латыни, и для древнерусского языка и для др. индоевропейских языков. Ср., например: лат. *Nemo bis puniri pro uno delicto* «никто не должен быть дважды наказанным за одну вину» и т.п.; др.рус. *И мне никогда же дал еси козляте* («И мне никогда не дал и козленка»). – Притча о блудном сыне). Каков же в таком случае национальный характер древних латинян и русичей? Думается, что установление прямых аналогий между национальным характером и грамматикой языка не вполне корректно и требует как минимум авторской оценки и комментария.

5. Композиция работы и ее логика значительно выиграли бы, если бы в диссертации многократно не повторялись одни и те же теоретические положения и абсолютно одинаковые комментарии к ним и к анализируемому материалу (см. почти зеркальное соответствие фрагментов содержательного комментария при описании маркеров согласия / несогласия). Такие повторы, превалируя над конкретным лингвистическим анализом, не способствуют глубине его интерпретации, во многих случаях этот анализ имеет чисто иллюстративный характер, лишь сопровождая то общее положение, которое было высказано в теоретической части исследования.

6. Вызывает известное сопротивление культура оформления ссылок (в плане их корректности и необходимости введения в текст диссертации): практически везде отсутствует закавычивание цитируемых фрагментов, даже если в скобках указывается цитируемый автор и конкретная страница. В этих

случаях непонятно, где собственный текст диссертанта, где переложение чужой излагаемой позиции и где прямое цитирование. Недоумение вызывают и автоцитации, когда при изложении общеизвестных (аксиоматичных) теоретических положений автор диссертации ссылается на свои статьи. Еще более непонятно, почему, излагая концепцию какого-либо ученого, диссертант также ссылается не на цитируемый первоисточник, а на собственные статьи, где, очевидно, эти сведения уже приводились. Иногда фамилия диссертанта ставится рядом с фамилией автора цитируемой работы (например, на с. 27 ссылка на то, что *«знания о невербальном выражении эмоций описывались еще в древних трактатах по ораторскому мастерству ... в трудах Цицерона и Квинтилиана»* дана ссылка на Демушкину 2014, 2015.).

7. Выводы по главам и по всей работе буквально дублируют то, что уже было отмечено в ходе анализа, не содержат никакого обобщения (это, скорее, не выводы, а резюме).

8. Стиль работы не безупречен, оксюморонным представляется, например, определение *«периферийные конститuentы нередко выражаются имплицитно»* (с. 80 – КД); в тексте отмечаются аграмматизмы, речевая недостаточность (ср., например, вводные конструкции типа *согласно автору статьи* – с. 28 – КД).

Высказанные замечания не затрагивают концептуальных основ и не снижают ценности данного исследования, которое обладает несомненной научной новизной, теоретической и практической значимостью и содержит эвристически потенциал для дальнейшей разработки намеченных проблем.

Результаты, полученные диссертантом, безусловно, должны быть востребованы в области билингвологии, преподавании русского языка как иностранного, в социолингвистических и психолингвистических исследованиях языкового сознания и практик межкультурной коммуникации.

Автореферат и публикации Т.Н. Пыркиной в полной мере раскрывают содержание диссертации. Таким образом, можно утверждать, что диссертация

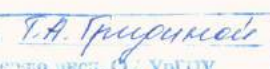
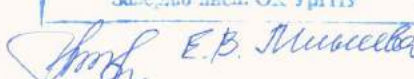
ция «Вербальные и невербальные средства выражения согласия и несогласия в речи на неродном языке» является самостоятельным завершённым исследованием, в полной мере отвечающим требованиям п.9-14 Положения ВАК о присуждении ученых степеней, а ее автор, Т.Н. Пыркина, заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.19 – теория языка.

Отзыв подготовлен доктором филологических наук, профессором, заведующим кафедрой общего языкознания и русского языка ФГБОУ ВО «Уральский государственный педагогический университет» Гридиной Татьяной Александровной; доктором филологических наук, профессором Коноваловой Надеждой Ильиничной, обсужден и утвержден на заседании кафедры общего языкознания и русского языка ФГБОУ ВО «Уральский государственный педагогический университет» от 27 апреля 2017 г., протокол №8.

Заведующий кафедрой общего языкознания
и русского языка ФГБОУ ВО «Уральский
государственный педагогический университет»
доктор филологических наук, профессор

 Т.А. Гридина
05.05.2017

Гридина Татьяна Александровна
620027, г.Екатеринбург, пр.Космонавтов, 26, оф.281.
Телефон (8343)235-76-64
Адрес электронной почты tatyana_gridina@mail.ru
Место работы: ФГБОУ ВО «Уральский государственный педагогический университет»
Должность: заведующий кафедрой общего языкознания и русского языка

Подпись
Заслужено инст. Ф.А. УрГПУ
 Е.В. Михайлова

